

На самом деле, Цзян Но уже не в первый раз принимал участие в родительском собрании.

Он смутно помнил, что когда он учился в младших классах средней школы, то состоялось родительское собрание одновременно с участием как родителей, так и учеников. Как представитель учащихся, он поделился своими методами обучения с другими родителями и одноклассниками, выступая за трибуной.

После этого родительского собрания его отец отвез его прямо в самый элитный торговый центр Яньлина, позволив ему в качестве награды самостоятельно выбрать себе подарок общей стоимостью в более чем пятизначную сумму.

А потому в памяти господина Цзяна родительское собрание всегда было счастливым, славным и сияющим мероприятием.

Однако на этот раз Цзян Но впервые испытал на себе, что значит быть на острие ножа. Образовательная атмосфера в это время еще не была такой мягкой, как в будущем. Рейтинг баллов был объявлен прилюдно, и учителя были весьма прямолинейны в своих высказываниях. Когда они хвалили и критиковали учеников, то прямо называли их имена. Конечно, иногда учительница говорила немного более мягко и использовала некоторые метафоры, но в большинстве случаев, когда дело доходило до не самых приятных новостей, она смотрела на Цзян Но.

Под таким взглядом господину Цзяну было нетрудно понять, что «определенные люди», «хулиганы» и «нарушители порядка» в устах классного руководителя означали его младшего брата.

Хорошо.

Он все еще мог терпеть это. До тех пор, как отношение ребенка к учебе было несерьезным и он немного капризничал, по его мнению, проблема была не особо большой. Знание ошибок также могло в дальнейшем значительно помочь улучшить ситуацию.

Итак, после окончания родительского собрания учительница Тао специально назвала три имени учащихся и сказала:

- Я попрошу родителей трех этих учеников остаться, чтобы провести еще одно небольшое собрание. Пожалуйста, пройдемте в кабинет, чтобы поговорить обо всем.

Родители двух других учеников – мужчина и женщина средних лет, которым было слегка за сорок, услышав, что назвали имена их детей, сразу же помрачнели. Они были настолько сильно удручены, что когда увидели, что Цзян Но был таким молодым, то не стали задавать ему никаких вопросов, а лишь удрученно последовали в кабинет учителя.

Кабинет учителя был разделен на внутреннюю и внешнюю комнаты. Видимо, этот кабинет использовался сразу несколькими учителями. Дверь во внутреннюю комнату была закрыта, а во внешней находилось два стола. Теперь, когда другого учителя здесь не было, чтобы поговорить с родителями учительница Тао села за противоположный стол и подвинула два дополнительных стула.

Первый вопрос этой небольшой встречи был очень волнующим. Учительница Тао вытащила из стола книгу комиксов с довольно откровенной обложкой и сказала:

- Брат Цзян Су, эта внеклассная книга, которая была найдена в столе твоего младшего брата! Во время занятий, смотря на подобные вещи, как он может тратить свое мысли на обучение?!

Цзян Но извинился и взял книгу. Когда он увидел изображение на обложке, его сердце дрогнуло. На обложке были изображены два мужчины, один с темной кожей и большими мускулами, а также дьявольскими рогами на голове, а другой со светлой кожей и белоснежными крыльями на спине, лежащий у первого на руках.

Цзян Но: !!!

В этот момент Цзян Су, который находился за дверью, чувствовал, что его начало трясти.

- Как учительница Тао могла это сказать!!! - Цзян Су не мог поверить в происходящее. - Она обещала мне ничего не говорить родителям! Более того, этот комикс принадлежит Лю Мяомяо, она попросила меня сохранить его до конца занятий!

- Тогда войти туда и объясни все это учителю, - Жун И, даже не поднимая головы, медленно произнес эти слова.

- Тише, тише, тише! Говори потише! - Цзян Су взмолился о пощаде. - Не дай моему брату узнать, что я тоже здесь!

Жун И закатил глаза, снова проигнорировав его.

На самом деле, сейчас они располагались в кабинете учителя химии. Жун И, как представитель класса, пришел помочь учителю исправить экзаменационные работы, в то время как Цзян Су был наказан учителем за то, что он был последним в классе по химии. Ему не разрешалось уйти до тех пор, пока он не решит 100 уравнений химических реакций.

- Я обещал Лю Мяомяо помочь сохранить все в тайне, как я могу сожалеть о своем обещании сейчас? - Цзян Су объяснил ему тихим голосом.

Однако Жун И, казалось, вообще его не слушал. Он просто исправлял ошибки в бумагах, не отвлекаясь. В задней комнате было слишком тихо, а потому было прекрасно слышно, как голос

учительница становился все громче. Даже голоса родителей были вполне ясно слышны.

И чем больше Цзян Су слушал, тем бледнее становилось его лицо. Через некоторое время он снова услышал смиренные извинения своего брата.

- С меня хватит, - в отчаянии пробормотал Цзян Су. - Почему учительница Тао так сильно ругает его? Когда с ним поступали так несправедливо с тех пор, как он был ребенком? Его же никогда так еще не ругали. Все, с меня хватит.

Жун И, который до этого времени не обращал внимания на происходящее, внезапно встал, подошел к двери, слегка приподнялся на цыпочка и заглянул в окошко, которое располагалось над дверью. Через некоторое время он обернулся и спросил Цзян Су:

- Это твой брат? Он здесь для того, чтобы посетить для тебя родительское собрание?

Цзян Су вяло ответил:

- Совершенно верно. А, кстати, разве ты не погружен в исправление ошибок и не слушаешь, что происходит за дверью? Почему тебя вдруг заинтересовали дела других людей?

Жун И чуть не задохнулся, а затем сказал неловким тоном:

- Мне просто стало интересно, как у тебя, такого обычного, может быть настолько красивый брат.

Цзян Су схватился за сердце, не желая больше разговаривать с этим человеком.

Жун И снова опустил голову, исправляя экзаменационные работы. Однако его уши непроизвольно напряглись, прислушиваясь к разговору, происходящему за дверью. Этот человек звучал прекрасно даже извиняясь.

<http://bllate.org/book/14580/1292761>